

МЕРЕЦКОВ КИРИЛЛ АФАНАСЬЕВИЧ

(1897-1968)

Советский военачальник, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза. Кавалер Ордена «Победа». Кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦРК КПСС.

Родился 7 июня 1897 года в деревне Назарьево Зарайского уезда Рязанской губернии, в малоимущей крестьянской семье. Отец – Афанасий Павлович. Мать – Анна Ивановна. Супруга – Евдокия Петровна (1899—1983), участница Великой Отечественной войны. Сын – Владимир Кириллович, участник Великой Отечественной войны, генерал-полковник в отставке, прошел службу от курсанта до командующего войсками Северо-Кавказского военного округа, представителя главнокомандующего Объединенных Вооруженных Сил государств–

участников Варшавского Договора в Национальной народной армии ГДР.

В 1917 году вступил в Красную гвардию. В сентябре 1917 года избирается председателем военного комитета Судогодского совета. В августе 1918 года направляется на Восточный фронт комиссаром отряда владимирских рабочих. В сражениях с белыми частями под Казанью, а затем чешскими легионерами проявляет храбрость и инициативу. В первом же бою в ходе рукопашной схватки погиб командир отряда, бывший царский офицер Говорков. Взяв на себя командование, Кирилл Мерецков личным примером увлек бойцов в атаку и добился победы. Был тяжело ранен. Очнулся на полке санитарного вагона. После излечения подал рапорт о направлении на фронт, но был направлен в Военную академию Генштаба. С осени 1918 по октябрь 1921 года первым из будущих Маршалов Победы проходит полный курс учебы в Военной академии Генштаба (с 1921 г. — Военная академия РККА). При этом дважды выезжал на боевые участки фронта для непосредственного руководства войсками: в 1919 году — помощником начальника штаба 14-й стрелковой дивизии, в 1920 году — помощником начальника штаба 4-й, а затем 6-й кавалерийских дивизий 1-й Конной армии. В боях был трижды ранен.

После окончания в 1921 году академии короткое время командовал учебной бригадой. Затем проходил службу в должностях начальника штаба кавалерийской дивизии, помощника начальника штаба стрелкового корпуса, начальника штаба стрелковой дивизии.

С 1924 по 1931 год К. А. Мерецков — на командных и штабных должностях в Московском военном округе. В составе группы командно-начальствующего состава побывал в Германии с целью ознакомления со службой штабов и методикой проведения учений. В 1932 году с должности начальника штаба этого округа назначается начальником штаба приграничного Белорусского военного округа.

В войсках округа под руководством командующего И. П. Уборевича при активном участии начальника штаба К. А. Мерецкова шла многогранная творческая работа, проводились опытные учения, разрабатывалась и проверялась на маневрах теория проведения глубокой наступательной операции. Командировка, как оказалось, принесла не только пользу, но в последующем и серьезные неприятности, т. е. явилась причиной подозрения к нему.

В 1935 году К. А. Мерецков назначается начальником штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА), которой в пору Гражданской войны командовал В.К. Блюхер. В 1936 году Кирилл Афанасьевич выезжает в Испанию в качестве советника при начальнике Генерального штаба республиканской армии, а затем при председателе хунты обороны Мадрида. Обстановка требует от него решения трех задач. Это — укрепление обороны Мадрида, организация работы Генерального штаба, формирование, обучение и введение в бой республиканских и интернациональных бригад. За оборону Мадрида и разгром Марокканского корпуса на реке Харима К. А. Мерецков был награжден вторым орденом Красного Знамени, за разгром Итальянского экспедиционного корпуса в районе Гвадалахары — орденом Ленина. Это была первая победа над фашизмом.

По возвращении из Испании в 1937 году назначается заместителем начальника Генерального штаба. Затем в сентябре 1938 года вступает в должность командующего войсками Приволжского военного округа, а с 1939 года — Ленинградского. В ходе советско-финляндской войны 1939–1940 годов без освобождения от руководства округом командует 7-й армией, обеспечивает прорыв линии Маннергейма на Карельском перешейке. В 1940 году удостоивается звания Героя Советского Союза

Летом того же года Кирилл Афанасьевич получает звание генерала армии и назначается сначала заместителем наркома обороны, а затем начальником Генерального штаба. В этот период он организует и участвует в последовательном проведении в военных округах тактических дивизионных учений с боевой стрельбой — высшей формой подготовки войск. В декабре

в Генеральном штабе при непосредственном участии К. А. Мерецкова проводится сбор руководящего состава Наркомата обороны, военных округов и армий. В ходе сбора подводятся итоги года, обобщается опыт боевых действий в СССР и на Западе, разрабатываются и уточняются единые требования по тактике и оперативному искусству, ставятся задачи по скорейшему внедрению этих требований в подготовку войск.

В январе 1941 года К. А. Мерецков возглавляет штаб руководства военно-стратегической игрой на картах. «Надо отдать должное Генеральному штабу, — писал Г. К. Жуков, — во всех подготовленных для игры материалах были отражены последние действия немецко-фашистских войск в Европе. Игра изобиловала драматическими моментами для восточной стороны. Они оказались во многом схожими с теми, которые возникли после 22 июня 1941 года, когда на Советский Союз напала фашистская Германия...» И. В. Сталин был раздосадован, что «красным» пришлось на первом этапе игры отступить. Сбор руководящего состава и военно-стратегическая игра на картах сыграли положительную роль в подготовке к войне вновь назначенных командующих войсками округов, армий и штабных работников.

В январе 1941 года К. А. Мерецков передает должность начальника Генерального штаба Г. К. Жукову и снова становится заместителем наркома обороны СССР. Вечером 21 июня 1941 года получил распоряжение наркома обороны Маршала Советского Союза С.

К. Тимошенко: «Возможно, завтра начнется война. Вам надо быть в качестве представителя Главного командования в Ленинградском военном округе...».

На заседании Военного совета округа в первый день гитлеровской агрессии генерал армии предложил ряд безотлагательных мер. Их реализация послужила важнейшей предпосылкой устойчивости обороны против перешедших в наступление финских войск. Мерецков рекомендовал также незамедлительно готовить оборонительные позиции на реке Луге.

На второй день войны была создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР. В ее состав вошел и К. А. Мерецков. В этот же день его вызвали в Москву. А вечером в приемной Сталина Кирилл Афанасьевич был арестован по ложному обвинению, сфабрикованному Берией и его сатрапами.

Тяжелая обстановка на фронте побудила И. В. Сталина вспомнить о талантливом военачальнике и в начале сентября вернуть его в боевой строй, назначив представителем Ставки ВГК на Северо-Западном и Карельском фронтах, а затем назначить командующим 7-й отдельной армией, действующей двумя изолированными друг от друга группами: Северной оперативной группой на Петрозаводском направлении и Южной оперативной группой, оборонявшейся на реке Свирь. С этого времени многие страницы героической борьбы советских воинов против захватчиков на северо-западе связаны с именем К. А. Мерецкова.

В октябре-ноябре 1941 года немцы прилагают огромные усилия, чтобы до наступления холодов взять Ленинград. В попытках создать второе, более глубокое блокадное кольцо им удалось прорвать оборону 4-й отдельной армии на Волхове и крупными силами устремиться к Тихвину с намерением после овладения им соединиться на Свири с финнами, перехватить коммуникации на Мурманск.

О сложившейся обстановке генерал армии 7 ноября доложил в Ставку. Она приняла беспрецедентное решение — назначить его одновременно и командующим 4-й армией с задачей разбить врага под Тихвином. Но времени на организацию выполнения этой задачи не оставалось ни часу. 8 ноября фашисты захватили Тихвин.

Мерецков действует самым энергичным образом, восстанавливая управление войсками, объединяя отходящие части в ударные группы и отряды. Одна из быстро сколоченных групп севернее Тихвина совместно с переброшенными из 7-й армии резервами 10 ноября решительно атаковала части 12-й танковой дивизии вермахта. Отбросив их на 12–13 км, группа подошла к окраине Тихвина. По приказу командарма в контратаку перешли также другие группы и отряды с намерением окружить врага в городе.

Развертывается многодневная ожесточенная борьба. В ходе ее обе стороны маневрируют силами и средствами. В ночь на 9 декабря части 4-й армии врываются в Тихвин и, овладев им, начинают преследование противника. На перехват путей его отхода высылаются отряды лыжников. Немцы бегут, бросая технику, тяжелое вооружение, обозы с ранеными.

17 декабря 1941 года Ставка назначает К. А. Мерецкова командующим войсками Волховского фронта, созданного путем объединения сил, действовавших к востоку от реки Волхов. Командуя этим, а затем Карельским фронтами, полководец подготавливает и проводит ряд успешных наступательных операций. Завершая Тихвинскую операцию, его войска 27 декабря 1941 года выходят к реке Волхов и захватывают на ее левом берегу несколько плацдармов.

Гитлеровцы были отброшены на рубеж, с которого они устремились в прорыв, чтобы создать второе — наверняка смертельное — кольцо окружения Ленинграда. Провал этого замысла стал ледяным душем для разгоряченной геббельсовской пропаганды, поторопившейся объявить в связи со взятием Тихвина: «Теперь Ленинград должен будет сдаться без пролития немецкой крови». Кликушествующим бахвалом выглядел и сам

Гитлер, истерично провозгласивший по тому же поводу: «Ленинграду суждено умереть голодной смертью».

Не пал Ленинград ни раньше, ни позже. И в этом значительная заслуга К. А. Мерецкова. Успех возглавляемых им войск влился в общий итог борьбы с агрессором на других фронтах. Верховный Главнокомандующий горел желанием развить достигнутые фронтами успехи в быстрейший полный разгром врага, торопил с развертыванием новых наступательных операций. А это порой приводило к весьма негативным последствиям. Особенно отрицательно сказалась эта поспешность на развертывании некоторых операций по деблокаде Ленинграда. Одна из них — Любанская, проведенная Волховским фронтом и 54-й армией Ленинградского фронта с 7 января по 30 апреля 1942 года. Несмотря на настойчивые попытки К. А. Мерецкова начать наступление только после сосредоточения и необходимой подготовки всей группировки, Верховный оказался неумолим.

Реально организовать единый и общий удар не представлялось возможным. Из четырех армий фронта две имели большой некомплект, а две еще только готовились к выдвиганию в его состав. Общий же удар планировался не позднее 7 января 1942 года.

В назначенный день Волховский фронт начал операцию. В наступление перешли недоукомплектованные и не обеспеченные материальными средствами 4-я и 52-я армии. И лишь по мере прибытия из резерва Ставки в сражение вводились 59-я и 2-я ударная армии. Войска испытывали острый недостаток в автоматическом оружии, транспорте, средствах связи, в продовольствии и фураже. Наступление шло в сильно заснеженной лесисто-болотистой местности, при отсутствии дорог.

Чтобы добиться успеха, Кирилл Афанасьевич сосредотачивает усилия на обеспечении действий наиболее укомплектованной 2-й ударной армии генерала Н. К. Клыкова. 17 января этой армии удалось прорвать первый вражеский оборонительный рубеж. К концу месяца она продвинулась на 75 км, перерезала железную дорогу Новгород — Ленинград и вышла на подступы к Любани. Однако 54-я армия Ленинградского фронта смогла выйти на подступы к Любани только в марте.

К этому времени немецкое командование перебросило на Любанское направление более десятка дивизий и, обеспечив подавляющее превосходство, стало сжимать 2-ю ударную в глубоком «мешке». На беду этой и других армий, 23 апреля Ставка преобразовала Волховский фронт в оперативную группу в составе Ленинградского фронта, а К. А. Мерецкова назначила заместителем главнокомандующего Западным направлением. В мае по его просьбе назначен на армию, командующим 33-й армии.

Не трудно представить душевное состояние военачальника, принужденного покинуть пост, даже с выдвиганием на более высокий, когда войска, начавшие операцию

под его руководством, оказались в чрезвычайной ситуации. Командовавший тогда Ленинградским фронтом генерал И. С. Хозин, настойчиво добивавшийся принятого Ставкой решения, оказался не в состоянии эффективно управлять действиями всех принятых им войск на огромном пространстве. Не смог он выполнить и запоздалый приказ Ставки вывести 2-ю ударную армию из «мешка». Поставленный в конце апреля вместо заболевшего Клыкова ее командующим генерал Власов своим бездействием, а затем и переходом на сторону врага окончательно сверг армию в катастрофу.

В июне 1942 года Мерецкова вызвали в Ставку и снова назначили командующим воссозданным Волховским фронтом. С большим трудом ему удалось вызволить часть сил 2-й ударной, спасти ее от полного истребления. Более обстоятельно он смог подготовить очередную — Синявинскую операцию. Проведенная совместно с Ленинградским фронтом, при содействии Балтийского флота и Ладожской военной флотилии с 12 августа по 10 октября 1942 года, она привела к срыву немецкой операции «Нордлих» («Северное сияние»), предусматривавшей на сентябрь новый «решающий» штурм города.

В ходе подготовки операции между командующими взаимодействующих фронтов — Л. А. Говоровым и К. А. Мерецковым, весьма схожими по обстоятельности и скрупулезности организации работы, было достигнуто полное взаимопонимание. Как намечалось, войска Ленинградского фронта нанесли удар 19 августа. Форсировав Неву, они захватили плацдарм в районе Ивановское.

Это облегчило решение задач Волховским фронтом, начавшим наступление с востока 27 августа. Прорвав оборону врага и отразив ряд его контратак, 8-я и 2-я ударная армии этого фронта к концу месяца вышли на подступы к Синявино.

Немецкое командование вынуждено было повернуть против них значительные силы 11-й армии Манштейна, специально переброшенной из Крыма, чтобы овладеть Ленинградом. 4 сентября, когда войска Мерецкова расширили полосу наступления до 15–20 км, Гитлер приказал Манштейну срочно бросить против войск Мерецкова все, что имеется под рукой, и, приняв на себя руководство, любой ценой предотвратить крушение обороны в шлиссельбургско-синявинском выступе.

Выполняя требования Гитлера, Манштейн обрушил на войска Волховского фронта огонь сверхтяжелых орудий, снятых из-под Ленинграда, авиацию и дивизии с развертыванием с ходу. В ответ огнем своей артиллерии и ударами авиации, отражением войсками натиска с места Мерецков нанес противнику такой урон, что, как сетует Манштейн в «Утерянных победах», о наступлении на Ленинград не могло быть и речи.

Прорвать блокаду Ленинграда удалось в январе 1943 года в ходе операции «Искра». Это стало важным итогом согласованной деятельности командующих двух фронтов-побратимов.

При проведении этой операции, как и всех других, Кирилл Афанасьевич не делал поблажек ни себе, ни даже близким. Его сын Владимир, 18-летний танкист-лейтенант, воевал в составе 7-й гвардейской танковой бригады. Эта бригада после прорыва блокады в составе 54-й армии наносила удар на Шапки с целью разгромить группировку, готовившуюся снова пробиваться к Ладоге. Задача была успешно выполнена.

В это время на командный пункт дивизии, вклинившейся в расположение противника, в сопровождении К. А. Мерецкова прибыл представитель Ставки К. Е. Ворошилов. Именно в этот момент группа гитлеровцев при поддержке штурмовых орудий прорвалась к дивизионному КП. В бой с ними вступила немногочисленная личная охрана, работники штаба и связисты. Вскоре им на помощь прибыли два наших танка, вызванные командующим из 7-й бригады. Вместе с бойцами, оборонявшими КП, они с ходу атаковали и отбросили гитлеровцев. Немного погодя в блиндаж к военачальникам вошел сверху донизу просмоленный и прокопченный танкист и доложил: «Товарищ генерал армии, ваше приказание выполнено. Прорвавшийся противник разгромлен и отброшен!» Это был лейтенант Владимир Мерецков. Только недавно в ожесточенном бою гитлеровцы подбили один из танков его взвода. А вот теперь от прорвавшихся было к дивизионному

КП немецких самоходок остался лишь дымящийся, искореженный металл. Но главное все-таки в другом: спасены два крупных военачальника, и один из них — его отец! Конечно, командующему фронтом не так уж сложно было уберечь единственного сына от того, чтобы он водил в сопряженные с неизбежными потерями атаки танковый взвод. Но оба они были Мерецковы, чьим заветом являлось честное и самоотверженное служение Родине.

После успешного проведения в январе–феврале 1944 года Новгородско-Лужской операции и полного снятия блокады с Ленинграда общая линия фронта на северо-западе существенно сократилась. В связи с этим войска Мерецкова были переданы в подчинение Л. А. Говорову и М. М. Попову, а сам он был назначен командующим Карельским фронтом. Верховный Главнокомандующий исходил из того, что Кирилл Афанасьевич хорошо знает это направление, приобрел значительный опыт ведения наступательных операций в условиях лесисто-болотистой местности еще при командовании армией в период советско-финляндской войны с прорывом линии Маннергейма.

«Вам и карты в руки, — заметил Сталин. — Всякому другому командующему пришлось бы переучиваться, на что ушло бы много времени. А его-то у нас как раз нет...».

Решение оказалось безошибочным. Во главе Карельского фронта полководец успешно провел Свирско-Петрозаводскую и Петсамо-Киркенесскую операции. Важнейшими итогами этих операций стали выход из войны Финляндии, разгром группировок врага и изгнание его из Карелии, с Крайнего Севера, из северных районов Норвегии.

Признанием мастерства и заслуг полководца стало присвоение ему 26 октября 1944 года звания Маршала Советского Союза. 24 июня 1945 года Маршал Советского Союза К.А. Мерецков возглавил сводный полк Карельского фронта на Параде Победы.

При решении вопроса о назначении командующих фронтами в кампании на Дальнем Востоке кандидатура К. А. Мерецкова оказалась в ряду основных. В новых условиях обстановки он нашел разумную степень сочетания осмотрительности с риском в последней в своей полководческой деятельности Харбино-Гириной операции. В ночь на 9 августа 1945 года, когда до начала тщательно спланированной на 1-м Дальневосточном фронте артподготовки остались считанные часы, на землю обрушился невероятной силы ливень с грозой, подобной адскому потопу. Об открытии артогня не могло быть и речи. «Будем наступать без артподготовки», — распорядился после краткого раздумья командующий фронтом.

Такое рискованное решение Кирилла Афанасьевича позволило передовым батальонам беспрепятственно выйти сквозь ливень и тьму вплотную к укрепленной полосе противника, успешно прорвать ее внезапным ударом с ходу. Вся операция была задумана командующим фронтом и проведена в форме прорыва вражеской полосы ударными группировками, действующими по отдельным направлениям на широком фронте. Мастерство полководца проявилось также в применении этими группировками глубоких обходов, приводивших к нейтрализации сильно укрепленных узлов обороны японских войск, в широком использовании передовых отрядов и воздушных десантов для срыва планомерного отхода противника, предотвращения разрушений им мостов и других важных объектов, ускорения его капитуляции.

После завершения войны с Японией К. А. Мерецков командовал войсками Приморского, Московского, Беломорского и Северного военных округов, руководил курсами «Выстрел». С 1955 по 1964 год был помощником министра обороны СССР по военным учебным заведениям. С 1964 года — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В 1958—1961 годах избирался председателем Советского комитета ветеранов войны.

Его заслуги отмечены высшим военным орденом «Победа». Он — Герой Советского Союза, удостоен семи орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, четырех орденов Красного Знамени, двух орденов Суворова I степени, ордена Кутузова I

степени, многих других советских и иностранных наград. Память полководца увековечена захоронением урны с его прахом (скончался 30 декабря 1968 г.) в Кремлевской стене на Красной площади в Москве. Его имя присвоено Высшему танковому училищу в городе Благовещенске, улицам в Москве, Новгороде, других городах страны. На родине в Зарайске, на площади Победы, установлен памятник К. А. Мерецкову.

Материал подготовлен на основе информации открытых источников